

— Если ты это сделаешь, ты определенно погибнешь, так что я надеюсь, что ты не откроешь его. Рёсукэ кивнул сдержанно. — Не переживай, я не буду шутить со своей жизнью. Кай продолжал обучать Рёсукэ. — Хотя Восемь Врат Дунцзя очень мощная техника, ее изучение не только опасно, но и крайне сложно. Мне понадобилось десять лет, чтобы освоить пять Врат. Твое тело сильнее моего; если ты готов потерпеть, за пять лет ты сможешь меня догнать. Рёсукэ снова не нашел слов; как он мог посвятить пять лет на изучение пяти Врат, если время не ждет? Ночное небо сквозь облака таило в себе нечто пугающее, ведь смерть клана Учиха поджидала за углом. Если он не овладеет Восьмью Вратами Дунцзя, у него не будет шансов против Итати Учиха. Да и даже если ему удастся убедить Итати, неизбежная битва между верхушкой Конохи и кланом Учиха рано или поздно разразится. Ведь Данзо в Конохе, наследуя волю Второго Хокаге, был убежден, что клан Учиха досконально злой, и его ненависть к ним была глубока. Даже если бы пришел Наруто, король красноречия, ему не удалось бы изменить эту волю. Третий Хокаге, который тайно позволял Данзо действовать против клана Учиха, тоже был безжалостен. Поэтому Рёсукэ не мог себе позволить, и даже не хотел тратить столько времени на изучение Бамен Дунцзя. Хотя он и думал об этом глубоко в душе, он не высказал своих сомнений Каю, а только с унынием произнес: — Пять лет, чтобы догнать твой уровень? Ты действительно высоко меня ценишь. Кай серьезно ответил: — Если бы я не заметил твоей физической силы и прогресса за последний месяц, я, возможно, и не подумал бы так. — А сейчас я покажу тебе, как открыть первую дверь. Рёсукэ подключил Шаринган и начал наблюдать за чакрой Кая, его потоками и местами воздействия. Ему необходимо было внимательно изучить все детали, ничего не упуская, чтобы научиться быстро. Когда Кай заметил, как Рёсукэ внимательно изучает его действия, он не смог сдержать зависти. Как он мог забыть? У Рёсукэ есть Шаринган, который дает возможность видеть меридианы и поток чакры в теле. Он мог учиться быстрее, чем ожидалось. Кай сжал кулаки и начал собирать чакру, контролируя её для удара по двери, расположенной в левой части его мозга. На его лбу вздулась вена. — Это первая дверь Восьмих Врат Дунцзя, — объяснял он Рёсукэ. — Она снимает ограничения с мозга, позволяя раскрыть все возможности тела, перегружает энергию и усиливает силу и скорость. Рёсукэ ощутил, как аура Кая становилась все сильнее. — Рёсукэ, ты обладатель Шарингана, ты, конечно, видел, как я это выполняю, — продолжил Кай, улыбаясь. Его товарищ Какаши не раз копировал различные ниндзя-методы с помощью Шарингана, и Рёсукэ, как истинный представитель клана Учиха, должен был яснее проникнуть в суть. Рёсукэ кивнул, сосредоточившись на другом вопросе. — Я вижу всё ясно, но как закрыть дверь после её открытия? Кай с улыбкой ответил: — Это просто. Как только ты прекратишь собирать чакру, дверь закроется сама собой без её поддержки. После этих слов Кай остановил сбор чакры, и дверь вернулась к своему истинному размеру, а все вены на лбу исчезли. Рёсукэ открыл Шаринган и увидел всё в деталях. Всё очень просто — ключевое было в том, как открыть дверь. — Я понял, давай попробую, — произнес он и, следуя примеру Кая, сжал кулаки, сосредоточив чакру в своем теле, чтобы открыть дверь. Сначала он ощутил неожиданный блок, сдерживающий поток чакры. — Это должен быть предел, — подумал он. Он продолжал сосредотачиваться, и дверь чуть приоткрылась. Но, прежде чем он успел обрадоваться, его охватила боль. Резкая боль заставила его остановить сбор чакры, и дверь сама собой закрылась снова, оставив невыносимый след в памяти. Боль была такой, будто игла впивалась в его мозг. В конце концов, открытие двери находилось на правой стороне головы, и это было мощным испытанием. Глава 29. Сложности Восьми Врат Дунцзя Рёсукэ терпел эту невыносимую боль, он менялся в лице, но решительно продолжал занятия. Это был его единственный козырь на ночь геноцида, и он не имел права его упустить. Он вновь сосредоточил чакру, намереваясь атаковать дверь, но снова, едва она приоткрылась, иглы боли вновь пронзили его. Рёсукэ вытер пот и с трудом сдержал крик, капли пота стекали по его лбу. Эта боль отличалась от обычных внутренних страданий — это было ощущение, проникающее в сам ум, и Рёсукэ не мог сосредоточиться. Он вынужден был обратиться к Каю: — Это слишком больно. Кай, уверенный в своих прогнозах, улыбнулся: — Эта техника действительно сложная,

иначе я бы не справлялся с пятью дверями сейчас. С каждым открытием боль становится сильнее. Но, Рёсукэ, твое тело ничуть не хуже моего, и ты определенно сможешь её выдержать. — После первых раз, когда ты привыкнешь, боль не будет такой сильной. Слова Кая принесли ему облегчение. Если каждый раз будет так больно, тогда лучше оставить изучение Восьми Врат Дунцзя. Он возобновил сбор чакры, решив снова вскрывать дверь. Чем шире открывалась дверь, тем сильнее становилась боль, он чувствовал, будто его разрывает изнутри. Если бы не предыдущие тренировки с Каев, его тело не справилось бы с этим уровнем. Он начал роптать про себя: с такой неожиданной болью это было недостойно, что система не увеличивает его физические показатели. Он не мог изменить систему, поэтому следует просто продолжать мужскую работу и старательно тренироваться. Кай, присматривая за Рёсукэ, был внимателен, ведь он помнил, как в прошлом его отец наблюдал за ним. Кай когда-то сам подвергался испытаниям Восьми Врат Дунцзя; в первый раз, когда открывал дверь, он потерял сознание от боли и был унесен домой отцом. Время шло — Рёсукэ, не испытывая страха перед болью, продолжал практиковаться, а Кай присматривал за ним. Кай восхищался Рёсукэ, его терпение было не хуже его собственного. Он стиснул зубы в агонии, но продолжал открывать дверь. Когда-то, в начале своего пути, Кай боялся заниматься этой техникой из-за невыносимых страданий. В конце концов, внешняя боль была терпима, но разрывающая боль в голове приносила настоящие страдания. Вскоре Рёсукэ почувствовал, что голова начинает кружиться, ая.

<http://tl.rulate.ru/book/116630/4612074>